Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Шибанов, Виктор
Ижевск
ФИЛОСОФИЯ ЛЕСА В ФИННО-УГОРСКОЙ ПОЭЗИИ РОССИИ

Выделение «философии литературы» как отдельного направления в литературоведении открывает новые перспективы в комплексном изучении финно-угорских культур, базирующейся на семиотических методах анализа. В этом плане философия леса заслуживает особого внимания.

Размышляя по поводу поэмы Валентина Колумба "Лес, мой лес!", мариец А. Васинкин с болью писал: "Тем, кто не выращивал лес собственными руками, нет дела до того, что у нас крадут здоровье, лишают будущего наших потомков. А разве только лес?" Известно, что в Мордовии леса остались лишь как оазисы.

Но лес (с широким синонимическим рядом) – не только родной топос и колыбель этносов, не только душа или одушевленная субстанция, но и подсознательное и даже бессознательное (по З. Фрейду) начало, скрывающее многовековые тайны. Сосновый лес, пишет коми поэт В. Тимин, понимает и знает больше, чем человек ("что – нам не узнать").

В творчестве удмурта Флора Васильева деревня Бердыши символизируется как "столица" мироздания, где сосредоточено нравственно-эстетическое богатство человечества. Его современник В. Романов для воспевания леса использует классическую форму – венок сонетов.

Мансийская поэзия (Ю. Шесталов, А. Тарханов и др.) остро чувствуют каждое дерево, каждую былинку в лесу и тайге: «Мой врачеватель, Мой надежный друг-хранитель И души моей ваятель. ...И еще ее спаситель». Эстонец Андрес Хейнапуу на этнофутуристическом конгрессе (1994) сказал, что для финно-угров лес и природа – это и И. Кант, и К. Маркс вместе взятые, являющиеся сейчас более актуальными, чем собственно труды этих великих философов.

Сравнение леса в поэзии различных авторов (в том числе русских и европейских) требует этнопсихологического подхода к феномену леса. В соотношении с лирическим героем лес выступает и как топос, и как "двойник" героя, и как высшая божественная сила (Спаситель), и как бессознательная стихия.

Яковлева, Галина
Йошкар-Ола
ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА МАРИЙСКОЙ ДРАМЫ II-ОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Жанровые формы драмы исключительно разнообразны, как разнообразны реальные противоречия жизни и человеческих характеров. Проблематику марийской драмы II-ой половины XX века, систему характеров, типологию конфликтов и разнообразие жанрово-стилевых исканий драматургов определяет устремленность современной художественной мысли к углубленному анализу процесса формирования личности, постижению нового в духовной жизни человека.